

ЩЕДРЫЙ ТАЛАНТ

На днях в Московском доме актера под председательством Е. Гоголевой состоялся вечер, организованный Грузинским и Всероссийским театральными обществами, который был посвящен 100-летию со дня рождения выдающегося советского режиссера Котэ Марджанишвили.

О творческом пути Константина Александровича Марджанишвили рассказала доктор искусствоведения Э. Гугушвили.

На вечере выступили Б. Петкер, В. Годзишвили, Г. Товстоногов, В. Анджапаридзе, К. Антадзе, И. Андроников, К. Марджанов, И. Саввина, Н. Иосипенко.

Котэ Марджанишвили был сыном своего времени, и время свое он выразил в сценическом искусстве. Выразить свое время не так просто, хотя, кажется, вот оно, это время, вокруг нас, запечатлей его, если у тебя есть талант. Но искусство — это не прямая слепок с эпохи, а талант — не только природная одаренность. Выразить нужно передовые тенденции эпохи, то, что еще зреет в подспудье жизни, чему принадлежит будущее.

Котэ Марджанишвили обладал тем, что можно назвать «прорывом в будущее», он видел глубже и дальше планшета сцены. В трудное время, в тяжелые годы реакции, он вышел на грузинскую сцену, в круг людей, вдохновленных идеями национально-освободительного движения, возмущенных революционными демократами Ильей Чавчавадзе и Акакием Церетели.

В дальнейшем творчество Марджанишвили испытывало различные эстетические влияния. Но чему он, убежденный реалист, поборник связи искусства с жизнью, оставался верен всю жизнь, в чем был последователен и непоколебим, — это идеалы, почерпнутые им в юности, это связь с общественным движением, со всеми прогрессивными явлениями эпохи.

Живя долгое время в России, играя на сценах русских, украинских, латышских, узбекских городов, он всегда был в гуще жизни, во главе разных товариществ, защищавших права актеров, ставил спектакли прогрессивных авторов, насыщал свои постановки передовыми демократическими идеями. Он был одним из первых постановщиков пьес Чехова и Горького, дружил с великим пролетарским писателем, его рижская постановка «Дачников», позже привезенная в Москву, прозвучала как революционно-демократическое явление. В годы первой русской революции можно было увидеть Марджанова выступающим на митингах против самодержавия и в рядах боевых

дружин. Ставя «Гибель надежды» в Одессе, он ввел в спектакль «Марсельезу», за что был немедленно выслан из города.

Его всюду вела неугомонная натура новатора, искателя неторенных путей, жаждущего нового, но не ради новизны, а во имя высших целей искусства — служения народу, передовым идеям современности. И в Художественном театре, куда его пригласил К. С. Станиславский, считавший его самым ярким режиссером, восторженным по пути, Марджанов проявился во всю силу своего новаторского дарования в постановках спектаклей «У жизни в лапах» и «Пер Гюнт». Организовав в Москве «Свободный театр», Марджанов стремился осуществить свой художественный идеал синтетического искусства, впитавшего в себя все краски смежных искусств, для праздничного прославления многокрасочной и бурно кипящей жизни.

Неугомонный, постоянно движущийся, жадный до всего прекрасного, верящий в светлые идеалы, он восторженно принял Октябрьскую революцию, видя в ней осуществление лучших чаяний и надежд человечества. И теперь он уже с головой в новой жизни. Он — комиссар киевских театров. Он ставит вошедший в историю советского театра спектакль «Фуэнте Овехуна» — революционный по духу, поднимающий зрителя на бой за Советскую власть; отсюда, из театрального зала, идут на фронт красноармейские отряды. Он организует массовые театрализованные зрелища революционного характера на площадях Петрограда.

Его влечет к себе Родина, он обрывает мысль поднять грузинский театр на уровень новой жизни, он считает, что национальное искусство «должно быть так же велико, как велика наша современность». И видит путь к этому в приобщении к революционной современности, в тесной связи с жизнью народа. В самой Грузии он находит

театральную почву, хотя и чересполосную, но взрыхленную усилиями поколений замечательных актеров — реалистов и демократов. Он использует славные традиции национального театра, но, ставшая его реформатором, основоположником советского профессионального театра Грузии, он делает главный упор на современность.

К числу заслуг Котэ Марджанишвили перед многонациональным советским театром следует причислить и его постоянное, открыто прокламируемое стремление обогатить грузинское искусство всем лучшим, что создано другими нациями, и в первую очередь русским народом. В этом смысле творчество Марджанишвили служит поучительным примером взаимовлияния и взаимообогащения советских национальных культур. Нет сомнения, что и в его постановках на русской сцене сказалося в свою очередь влияние грузинской культуры, грузинского театра — его темперамента, ритмической остроты, праздничной театральности. И если в шедеврах, созданных Марджанишвили на грузинской сцене, — «Фуэнте Овехуна», «Затмение солнца в Грузии», «Уриэль Акоста», «Гамлет», «Герои Эрети» — счастливо сливались с грузинским искусством элементы различных театральных культур, то в его постановках на сцене Художественного театра, Малого театра («Дон Карлос» — любимая песня Марджанишвили), Московской оперетты («Летучая мышь»), «Свободного театра» («Прекрасная Елена»), как и на многих сценах России, Украины, Латвии, всегда слышались мотивы прекрасной грузинской земли.

И еще. Нередко, увы, большой художник, уносит с собою им созданное, и это особенно сказывается на «эффемерном», сиюминутном искусстве театра. Щедрый мастер Марджанишвили проявил свою щедрость и в этом непростом деле — продолжении себя, своего искусства в учениках. Он создал школу — плеяду высокоодаренных последователей, подхвативших знамя искусства глубоко национального и широко интернационального, творчества содержательного, социалистического, органичного в жизни народа.

М. ЛЕВИН.

16 ФЕВ 1973

СОВЕТСКИЙ ТЕАТРАЛЬНЫЙ РАБОТНИК